

Небеса внезапно переменялись: только что золотой свет заливал землю, как в мгновение ока всё заволочло тяжелыми темными тучами. Мир погрузился во мрак, воздух стал тяжелым и беспокойным, словно надвигалась яростная буря, готовая поглотить всё вокруг.

Лу Мин откинулся на спинку стула из красного дерева во дворе, прикрыв глаза и пытаясь расслабиться. Внешне он казался безмятежным, но в глубине души ворочалось смутное беспокойство.

Предчувствия редко обманывали Лу Мина, и, размышляя о недавних событиях, он ощущал накатывающую усталость. Однако вырваться из гигантского водоворота интриг семьи Хэ он не мог - с одной стороны, не хватало сил, с другой - Хэ Юаньци в последнее время следил за ним особенно пристально. Дом кишел шпионами; казалось, даже чихни он - и новость тут же долетит до ушей Хэ Юаньци, не говоря уже о попытке побега.

Лу Мин открыл глаза, собираясь укрыться от дождя в доме, как вдруг его внимание привлёк тихий звук. Он доносился изнутри. Лу Мин замер, незаметно сосредоточив ауру в ладонях, и медленно приблизился к двери.

Сердце колотилось в горле. Он поднял руку, готовый толкнуть дверь. Внезапно дверь сама приоткрылась на щель, и чья-то рука быстро втянула его внутрь.

Лу Мин не успел даже вскрикнуть от удивления, как оказался в комнате. Незнакомец тут же зажал ему рот ладонью и с силой прижал к стене, лишая возможности двигаться.

Охваченный ужасом, Лу Мин рефлекторно взмахнул рукой и ударил. Нападавший, застигнутый врасплох, издал сдавленный стон и подался вперед, уронив голову на плечо Лу Мина.

- Не двигайся, это я, - раздался приглушенный голос у самого уха.

Лу Мин замер. Он скосил глаза и встретился взглядом с парой черных, словно нефрит, глаз. Они напоминали глубокие омуты, полные мерцающего света, но сейчас в них читалась легкая обида. Губы незнакомца были плотно сжаты, а его красивое, словно выточенное из нефрита, лицо находилось так близко, что Лу Мин мог разглядеть каждую пору.

Лу Мин поспешно отвел взгляд, чувствуя неловкость.

- Сан Ушэн? - пробормотал он.

Сан Ушэн тут же отпустил его, и гнетущее ощущение опасности мгновенно исчезло. Лу Мин невольно вздохнул с облегчением. Он мысленно хлопнул себя по лбу, решив, что в следующий раз непременно нанесет удар первым.

Сан Ушэн оглядел растрепанного Лу Мина.

- Я пришел сегодня, чтобы показать тебе одно интересное представление, - сказал он.

Лу Мин недоуменно моргнул.

- Интересное представление? - переспросил он.

Сан Ушэн кивнул, его лицо стало чуть более сдержанным.

- Надеюсь, ты потом не станешь меня винить.

Лу Мин помолчал мгновение, затем резко вскинул голову, уголки его глаз чуть приподнялись.

- Раз так, то пойдём.

Сан Ушэн на миг отвлекся, залюбовавшись игрой его бровей и ресниц. Он немного скованно отвернулся, его ресницы едва заметно дрогнули.

- А ты не хочешь спросить, о чем речь? - произнес он.

Лу Мин усмехнулся, уголки его губ изогнулись.

- Я бы все равно пошел, так зачем спрашивать?

Брови Сан Ушэна разгладились, и он, почему-то в приподнятом настроении, мягко сказал:

- Иди за мной.

Лу Мин кивнул и уже собрался открыть дверь, но вдруг вспомнил о шпионах за стенами особняка.

- А мы точно можем вот так просто выйти? - с сомнением спросил он.

- Об этих людях я уже позаботился, никаких проблем, - небрежно бросил Сан Ушэн.

Лу Мину стало немного неловко. "И с каким выражением лица мне реагировать на эту его ауру

властного президента?" - подумал он.

Они шли по тропинке, Сан Ушэн впереди, Лу Мин чуть позади, сохраняя дистанцию в полметра. Казалось, это расстояние не менялось с самой их первой встречи. Сан Ушэн, похоже, всегда сохранял это отстраненное выражение лица, словно пребывал в том таинственном пространстве, где нет ни смены времен года, ни течения времени.

В сердце Сан Ушэна вдруг шевельнулось необъяснимое чувство беспомощности. "Почему этот человек смотрит на меня с такой настороженностью? Когда я был Цзин Мо рядом с Хэ Цинцы, он всегда был теплым, как солнце. Почему все изменилось, стоило мне стать Сан Ушэном?"

При этой мысли Сан Ушэн весьма недовольно взглянул на Лу Мина, затем отвернулся и поджал губы, не говоря ни слова. Хотя Цзин Мо и был им самим, ему было крайне неприятно это осознавать.

Лу Мин встревожился от необъяснимо холодного взгляда Сан Ушэна. У него возникло дурное предчувствие: неужели Сан Ушэн так рано начал видеть в нем заклятого врага? "Что я такого сделал, чтобы так его разозлить?" - мучительно размышлял он.

Они шли молча добрых полчаса. Сан Ушэн переваривал собственную ревность, а Лу Мин ломал голову, пытаясь вспомнить, что он мог сказать не так.

Пройдя немалое расстояние, Сан Ушэн внезапно остановился перед высоким зданием.

- Пришли, - глухо произнес он.

Лу Мин остановился и, подняв голову, узнал строение.

- Это библиотека семьи Хэ.

Сан Ушэн кивнул.

- Задержи дыхание, я подниму тебя наверх. Не спугни змею.

Лу Мин кивнул и быстро затаил дыхание. Сан Ушэн тут же приблизился, обхватил его рукой за талию, и не успел Лу Мин опомниться, как внезапный порыв ветра подхватил их и унес в небо.

Ветер свистел в ушах, пейзаж стремительно проносился внизу. Лу Мин побледнел от страха. Глядя на удаляющуюся землю, он не мог сдержать дрожь и инстинктивно вцепился в рукав Сан Ушэна, зажмурившись и не смея смотреть вниз.

Уголки губ Сан Ушэна слегка изогнулись. Мощным прыжком он доставил Лу Мина к огромному резному деревянному окну сбоку высокого здания. Там была небольшая площадка, как раз достаточная для двоих.

Лу Мин с замиранием сердца выглянул наружу, прижал руку к груди и холодно сверкнул глазами на Сан Ушэна. "Неужели нельзя было предупредить перед таким опасным маневром, чтобы я мог хотя бы морально подготовиться? Этот Сан Ушэн просто издевается!"

Сан Ушэн не рассердился, а схватил Лу Мина за руку. Его пальцы мягко скользнули по ладони Лу Мина, выводя слова: [Наверху кто-то есть.]

Лу Мина пробрала дрожь от щекотки, вызванной действиями Сан Ушэна. Он с силой выдернул руку и наострил уши, прислушиваясь к едва различимым звукам, доносившимся сверху.

- Что бы ни случилось, когда все будет сделано, ты должен меня отпустить, - внезапно раздался женский голос.

Лу Мин был потрясен. Он никак не ожидал услышать голос матери Хэ Цинцы, Сюй Чжунянь.

- Отпустить тебя легко, - вмешался низкий, мягкий мужской голос. - Но ты должна гарантировать, что он будет полностью принадлежать мне.

Говорившим был не кто иной, как Хэ Юаньци. Сердце Лу Мина екнуло, лицо напряглось. "Кто этот 'он', о котором говорит Хэ Юаньци?"

Сюй Чжунянь вдруг холодно хмыкнула. В ее голосе звучали насмешка и язвительность, которых Лу Мин никогда прежде не слышал.

- Кто бы мог подумать, что Хэ Юаньци, прославленный глава семьи Хэ, окажется таким ублюдком, что не пощадит даже собственного сына?

Хэ Юаньци тихо рассмеялся.

- А кто бы мог подумать, - легкомысленно продолжил он, - что вечно кроткая и трусливая вторая жена семьи Хэ на самом деле - легендарная кровожадная демонесса Жун Юэ?

Сердце Лу Мина пронзила боль, взгляд его потемнел. Он стиснул кулаки, ногти впились в ладони.

- Выходя за тебя замуж, у меня не было выбора, - холодно произнесла Сюй Чжунянь. - А Хэ Цинцы - не мой ребенок. Все эти годы гу-паразита¹, глубоко сидящего в его теле, ежедневно кормили духовными лекарствами. Прошло пять лет, паразит созрел. Через пятнадцать дней гу непременно подействует. Когда ты успешно захватишь его тело, можешь устроить большой пожар и сжечь мой дом дотла.

- А та, что умрет за тебя, осталась? - спросил Хэ Юаньци.

- Я растила Фу Шу столько лет, - равнодушно ответила Сюй Чжунянь. - Пришло время ей отплатить мне.

Услышав это, Лу Мин ощутил, как внутри у него все перевернулось. Огромная волна шока захлестнула его, и все сомнения разом рассеялись.

Семья Хэ была одной из четырех главных сект, занимающихся созданием артефактов. Старший сын, Хэ Цинцы, пусть и рожденный от наложницы, все равно обладал высоким статусом. Как Лю Шуюнь могла так открыто и безнаказанно унижать его? Он был старшим сыном с превосходными способностями, но ему разрушили духовные корни. Оказалось, за всем этим тайно стоял Хэ Юаньци, действуя руками Лю Шуюнь. Использование духовных лекарств для вскармливания гу-паразита в теле Хэ Цинцы было необходимо лишь для того, чтобы Хэ Юаньци мог успешно захватить его исключительно одаренную оболочку.

В конечном счете, Лю Шуюнь была всего лишь пешкой, подставленной Хэ Юаньци к Лу Мину. Прежний заговор Хэ Цинцю, вероятно, был давно раскушен Хэ Юаньци, но тот лишь равнодушно наблюдал, выжидая, пока Хэ Цинцы не осудят и не отправят в заключение на почти нетронутую Гору Красного Нефрита - идеальное место для захвата тела.

Таким образом, даже если бы Хэ Цинцы умер на Горе Красного Нефрита, никто бы ничего не заподозрил. Но в дело вмешался случай - Лу Мин раскрыл заговор Хэ Цинцю, нарушив планы Хэ Юаньци.

Холодок пробежал по спине Лу Мина. Думая о жалкой судьбе Хэ Цинцы, он ощутил в сердце лишь ледяную пустоту и горечь. Не из-за собственной надвигающейся опасности, а из-за измученного злодея Хэ Цинцы.

Короткая жизнь Хэ Цинцы с самого рождения была обречена на трагический финал. Он был пойман в водоворот событий и отчаянно боролся, пытаясь выбраться. Когда он наконец покинул семью Хэ, думая, что обрел новую жизнь, оказалось, что сеть, опутавшая его тело, уже незаметно вросла в его плоть и кровь, и спасения не было.

Как печально и горестно.

*Гу - в китайской мифологии и фэнтези часто упоминается как вид черной магии или колдовства, связанный с ядовитыми существами (насекомыми, змеями и т. д.) и созданием смертоносных ядов или паразитов, которых можно подсадить в тело жертвы для контроля или убийства. Гу-паразит или просто гу в данном контексте - это магический паразит, выращенный внутри тела.

<http://bllate.org/book/17921/1717223>